

Это была новая жизнь, прошлое осталось позади, он давно умер, и даже если он узнал, что произошло с Царством Цзэ после его смерти, и что Лу Цзюэ не предал его, это ничего не меняло.

Сяо Ханьси всегда знал, каким человеком был Лу Цзюэ. Во всём, кроме любви, он всегда отдавал себя Царству Цзэ, не ожидая ничего взамен. Он не был одним из тех мятежников, и было совершенно естественно, что он не предал. Что касается того, что в исторических записях говорится о его исчезновении, это легко объяснить.

Его возлюбленная умерла, страна больше не была в опасности, и, учитывая характер Лу Цзюэ, он действительно не хотел погружаться в политические игры.

Так же, как он никогда не любил искусство управления государством, он не любил императоров.

Если Лу Цзюэ не любил его, это не имело значения. Сяо Ханьси больше не был императором Царства Цзэ, Лу Цзюэ давно умер, и, возможно, он уже переродился. Может быть, Лу Шаоцзюэ — его потомок.

Такой красивый, умеющий готовить и заботливый мужчина — разве не стоит воспользоваться моментом, пока они ещё связаны, чтобы провести с ним ночь? Иначе, когда он станет взрослым и переедет, это будет шанс для кого-то другого.

В голове Сяо Ханьси царил полный хаос, и он не мог разобраться в своих мыслях. Он заказал через приложение кучу шашлыка и пива, решив напиться сегодня вечером.

— Большой брат Лу, будешь пиво? Я угощаю!

Он снова засмеялся:

— Хотя, мои деньги, кажется, тоже твои. Так что сегодня вечером выпьем вместе? Если каждый день заботиться о здоровье, то иногда можно и расслабиться.

В его глазах была глубокая печаль, и сердце Лу Шаоцзюэ сжалось от боли.

Он не знал, какие именно исторические записи увидел Сяо Ханьси, что так его расстроили, и не мог спросить, боясь, что тот вспомнит ещё больше неприятных воспоминаний. Поэтому он просто поддержал разговор:

— Если у тебя плохое настроение, иногда можно и расслабиться.

— Отлично! Сегодня вечером напьёмся!

— Ты ещё несовершеннолетний, тебе нельзя пить.

— Это же только пиво, ничего страшного.

Сидеть и ждать шашлыка было скучно, и Сяо Ханьси включил телевизор. На экране шёл популярный туристический шоу, и красивые, величественные здания и пейзажи разных стран привлекли его внимание. Он опустил пульт, посмотрел на название шоу.

«Путешествие под луной» — это был недавно вышедший популярный шоу, название которого происходило от фразы «Луна прекрасна», что означало путешествие с любимым человеком. В шоу приглашали пары с разными характерами и интересами, которые из-за своей занятости

редко проводили время вместе. Они путешествовали, наслаждаясь красотой природы, и одновременно кормили зрителей «собачьим кормом» своей любовью.

Участники шоу были подобраны удачно, и оно быстро стало популярным, вызвав бурные обсуждения в сети, включая взгляды участников на любовь, брак и их семейное положение.

Сяо Ханьси, проживший две жизни, оставался девственником, и все его представления о любви основывались на его невысказанной и мучительной влюблённости. Смотря шоу, он начал анализировать себя и постепенно увлёкся.

Он смотрел с таким вниманием, что перестал думать о своих переживаниях, и Лу Шаоцзюэ вздохнул с облегчением.

Они всегда были такими. Раньше, из-за отношений государя и подданного, он не мог спросить о том, что тревожило императора, и из-за этой преграды они упустили много возможностей для общения. Теперь Лу Шаоцзюэ не знал, как лучше поступить, и просто молча оставался рядом.

Поскольку он не мог постоянно смотреть на Сяо Ханьси, чтобы тот не заметил, он тоже сосредоточил часть внимания на шоу.

И стало ещё тяжелее.

Ощущение, когда тот, кого ты хочешь, сидит рядом, но ты не можешь ничего сделать, чтобы не напугать его, и приходится действовать осторожно, в то время как все вокруг активно демонстрируют свою любовь, было невыносимым.

Лу Шаоцзюэ почувствовал сухость во рту и, наконец, выдавил:

— Ты ещё молод, не начинай рано встречаться.

Сяо Ханьси повернулся к нему с удивлением. Видимо, он не ожидал, что человек вроде Лу Шаоцзюэ будет говорить о запрете ранних отношений, что совсем не вязалось с его образом.

— Сейчас твоя главная задача — учёба и работа. О любви можно подумать, когда карьера станет стабильной, а жизнь устроится, — строго сказал Лу Шаоцзюэ. — Будь ты певец или актёр, ты публичная личность, и некоторые решения нужно тщательно обдумывать.

Сяо Ханьси не понимал, почему разговор зашёл о нём, но раз уж Лу Шаоцзюэ так сказал, он согласился:

— Пока у меня нет таких планов, не волнуйся.

Лу Шаоцзюэ: «...»

Лу Шаоцзюэ не знал, радоваться ли ему или сначала выплюнуть кровь.

Слёзы приходилось глотать, в жизни слишком много разочарований.

Доставка еды была быстрой, и курьер позвонил, чтобы сообщить, что оставил заказ в термобоксе у входа в жилой комплекс. Сяо Ханьси собирался спуститься за едой, но Лу Шаоцзюэ пошёл с ним, сославшись на то, что ночью может быть опасно.

Лифт был пуст, и Сяо Ханьси, чувствуя неловкость, решил завести разговор:

— Большой брат Лу, ты старше меня, у тебя уже стабильная работа и карьера. Не думал о том, чтобы начать встречаться с кем-то?

Такие темы обычно не поднимают в разговоре, но Сяо Ханьси был не из обычных. У него даже были дерзкие мысли о том, чтобы соблазнить Лу Шаоцзюэ.

Лу Шаоцзюэ на мгновение замер, затем отрицательно покачал головой:

— Нет.

Сяо Ханьси удивился:

— Почему? Неужели правда то, что говорила тётя Лоу?

— Что бы она тебе ни сказала, это неправда, — резко прервал его Лу Шаоцзюэ, зная, что ничего хорошего от неё ожидать не стоит. — У тётки Лоу богатое воображение, она любит придумывать всякие небылицы. Что бы она ни сказала, это не соответствует действительности.

Важные вещи нужно повторять дважды.

Сяо Ханьси недоумевал:

— Но если ты не любишь моего брата, зачем тогда так хорошо ко мне относишься?

Лу Шаоцзюэ сдержанно усмехнулся. Воображение тётки Лоу, как всегда, не знало границ. Как она пришла к выводу, что он любит Сяо Юаньчжи? Видимо, слишком много странных романов прочитала:

— Я друг твоего брата. Перед смертью он серьёзно поручил тебя мне.

Вспомнив об этом, Лу Шаоцзюэ добавил:

— Ты ещё не видел его сообщение, верно? Покажу тебе позже. В любом случае, ты был поручен мне, и я должен заботиться о тебе.

Сяо Ханьси всё же чувствовал странность. Его отношение к Лу Шаоцзюэ всегда было необычным. Для него другие люди были интересными, но он держал их на расстоянии. Это было нормально, ведь Сяо Ханьси был осторожен, и чтобы стать ему настоящим другом, нужно было время. Лу Е и Янь Шаохэн тоже были пока лишь поверхностными друзьями, и для человека, который много думает, сложно после нескольких встреч решить, что кто-то станет другом на всю жизнь.

Лу Шаоцзюэ был другим. Возможно, из-за его сходства с Лу Цзюэ, или из-за его ауры, которая идеально подходила Сяо Ханьси, они жили вместе какое-то время, и иногда, глядя на этого мужчину, его сердце начинало биться чаще.

Может быть, это были его длинные ноги, как у модели, или его идеальная фигура, напоминающая вешалку для одежды; его резкие черты лица, от которых невозможно оторвать взгляд, или его вид в золотых очках, который вызывал желание снять с него одежду и погрузиться в него глубже.

Каждый раз, когда он видел Лу Шаоцзюэ, Сяо Ханьси чувствовал восхищение, и, глядя на него чуть дольше, начинал хотеть его.

Сяо Ханьси беспокоился о своей шаткой морали, чувствуя, что однажды он не сможет сдерживаться.

С точки зрения каждого человека всё выглядит по-разному, и если не общаться, то даже двое любящих людей могут довести друг друга до крайности.

Старший брат и Сиси именно такие.

<http://bllate.org/book/16215/1456012>